

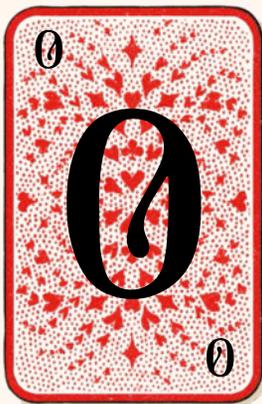

VII

БЕЗУМНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

— *Занято! Занято! Мест нет!*
— *Как это нет?! — возмутилась Алиса*
и уселась в большое кресло
во главе стола.

коло дома под деревом стоял накрытый стол, а за столом пили чай Мартовский Заяц и Болванщик; между ними крепко спала Мышь-Соня. Болванщик и Заяц облокотились на нее, словно на подушку, и разговаривали через ее голову.

«Бедная Соня, – подумала Алиса. – Ей, наверно, неудобно. Впрочем, она спит, значит, ей все равно».

Стол был большой, но чаевники сидели с одного края, на уголке. Завидев Алису, они закричали:

– Занято! Занято! Мест нет!

– Как это нет?! – возмутилась Алиса и уселась в большое кресло во главе стола.

– Выпей вина, – бодро предложил Мартовский Заяц.

Алиса посмотрела на стол, но не увидела ни бутылки, ни рюмок.

– Я что-то его не вижу, – сказала она.

– Еще бы! Его здесь и нет! – отвечал Мартовский Заяц.

– Зачем же вы мне его предлагаете! – рассердилась Алиса. – Это не очень-то вежливо!

– А зачем ты уселась без приглашения? – ответил Мартовский Заяц. – Это тоже невежливо!

– Я не знала, что это стол на *троих*, – сказала Алиса. – Приборов здесь гораздо больше.

– Что-то ты слишком обросла! – заговорил вдруг Болванщик. До сих пор он молчал и только с любопытством разглядывал Алису. – Не мешало бы постричься.

– Потрудитесь не переходить на личности, – строго ответила Алиса. – Это очень грубо.

Болванщик оторопел.

– Чем ворон похож на конторку? – спросил он, помолчав.

«Так-то лучше, – подумала Алиса. – Загадки – это гораздо веселее...»

– По-моему, это я могу отгадать, – сказала она вслух.

– Ты хочешь сказать, что думаешь, будто знаешь ответ на эту загадку? – спросил Мартовский Заяц.

– Совершенно верно, – согласилась Алиса.

– Так бы и сказала, – заметил Мартовский Заяц. – Нужно всегда говорить то, что думаешь.

– Я так и делаю, – поспешила объяснить Алиса. – По крайней мере... По крайней мере, я думаю то, что говорю... а это одно и то же...

– Совсем не одно и то же, – возразил Болванщик. – Так ты еще, чего доброго, скажешь, будто «Я вижу то, что ем» и «Я ем то, что вижу» – одно и то же!

– Так ты еще скажешь, будто «Что имею, то люблю» и «Что люблю, то имею» – одно и то же! – подхватил Мартовский Заяц.

– Так ты еще скажешь, – проговорила, не открывая глаз, Соня, – будто «Я дышу, пока сплю» и «Я сплю, пока дышу» – одно и то же!

– Для *тебя-то* это, во всяком случае, одно и то же! – сказал Болванщик, и на этом разговор оборвался.

С минуту все сидели молча. Алиса пыталась вспомнить то небольшое, что она знала про воронов и конторки.

Первым заговорил Болванщик.

– Какое сегодня число? – спросил он, поворачиваясь к Алисе и вынимая из кармана часы. Он с тревогой поглядел на них, потряс и приложил к уху.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Алиса подумала и ответила:

– Четвертое.

– Отстают на два дня, – вздохнул Болванщик. – Я же говорил: нельзя их смазывать сливочным маслом! – прибавил он сердито, поворачиваясь к Мартовскому Зайцу.

– Масло было самое свежее, – робко возразил Заяц.

– Да, но туда, верно, попали крошки, – проворчал Болванщик. – Не надо было мазать хлебным ножом.

Мартовский Заяц взял часы и уныло посмотрел на них, потом окунул их в чашку с чаем и снова посмотрел.

– Уверяю тебя, масло было *самое свежее*, – повторил он. Видно, больше ничего не мог придумать.

Алиса с любопытством выглядывала из-за его плеча.

– Какие смешные часы! – заметила она. – Они показывают число, а не час!

– А что тут такого? – пробормотал Болванщик. – Разве твои часы показывают год?

– Конечно, нет, – отвечала с готовностью Алиса. – Ведь год тянется очень долго!

– Ну и у меня *то же самое!* – сказал Болванщик.

Алиса растерялась. В словах Болванщика как будто не было смысла, хоть каждое слово в отдельности и было понятно.

– Я не совсем вас понимаю, – сказала она учтиво.

– Соня опять спит, – заметил Болванщик и плеснул ей на нос горячего чаю.

Соня с досадой помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:

– Конечно, конечно, я как раз собиралась сказать то же самое.

– Отгадала загадку? – спросил Болванщик, снова поворачиваясь к Алисе.

– Нет, – ответила Алиса. – Сдаюсь. Какой же ответ?

– Понятия не имею, – сказал Болванщик.

– И я тоже, – подхватил Мартовский Заяц.

Алиса вздохнула.

– Если вам нечего делать, – сказала она с досадой, – придумали бы что-нибудь получше загадок без ответа. А так только попусту теряете время.

– Если бы ты знала *Время* так же хорошо, как я, – сказал Болванщик, – ты бы этого не сказала. *Его* не потеряешь! Не на такого напали!

– Не понимаю, – сказала Алиса.

– Еще бы! – презрительно встряхнул головой Болванщик. – Ты с ним небось никогда и не разговаривала!

– Может, и не разговаривала, – осторожно отвечала Алиса. – Зато не раз думала о том, как бы убить время!

– А-а! Тогда все понятно, – сказал Болванщик. – *Убить Время!* Разве такое ему может понравиться! Если б ты с ним не ссорилась, могла бы просить у него все что хочешь. Допустим, сейчас девять часов утра – пора идти на урок. А ты шепнула ему словечко, и – р-раз! – стрелки побежали вперед! Половина второго – обед!

– Вот бы хорошо! – тихонько вздохнул Мартовский Заяц.

– Конечно, это было бы прекрасно, – задумчиво сказала Алиса, – но ведь я не успею проголодаться.

– Сначала, возможно, и нет, – ответил Болванщик. – Но ведь ты можешь сколько угодно держать стрелки на половине второго.

– Вы так и поступили, да? – спросила Алиса.

Болванщик мрачно покачал головой.

– Нет, – ответил он. – Мы с ним поссорились в марте – как раз перед тем, как *этот* (он показал ложечкой на Мартовского Зайца) спятил. Червонная Королева давала большой концерт, и я должен был петь «Вечерний слон». Знаешь ты эту песню?

*Вечерний слон, вечерний слон!
Как много дум наводит он...*

– Что-то такое я слышала, – сказала Алиса.
– А дальше вот как, – продолжал Болванщик. –

*О юных пнях в краю родном,
Где я любил, где общий дом!*

Тут Соня встрепенулась и запела во сне:

...щий дом... дом... дом!

Она никак не могла остановиться. Пришлось Зайцу и Болванщику ущипнуть ее с двух сторон, чтобы она замолчала.

– Только я кончил первый куплет, как кто-то сказал: «Конечно, лучше б он помолчал, но надо же как-то убить время!» Королева как закричит: «Убить Время! Он хочет убить Время! Рубите ему голову!»

– Какая жестокость! – воскликнула Алиса.

– С тех пор, – продолжал грустно Болванщик, – Время для меня палец о палец не ударит! И на часах все шесть...

Тут Алису осенило.

– Поэтому здесь и накрыто к чаю? – спросила она.

– Да, – отвечал Болванщик со вздохом. – Здесь всегда пора пить чай. Мы не успеваем даже посуду вымыть!

– И просто пересаживаетесь, да? – догадалась Алиса.

– Совершенно верно, – сказал Болванщик. – Выпьем чашку и пересядем к следующей.

– А когда дойдете до конца, тогда что? – рискнула спросить Алиса.

– А что, если мы переменим тему? – спросил Мартовский Заяц и широко зевнул. – Надоели мне эти разговоры. Я предлагаю: пусть барышня расскажет нам сказку.

– Боюсь, что я ничего не знаю, – испугалась Алиса.

– Тогда пусть рассказывает Соня! – закричали Болванщик и Заяц. – Соня, проснись!

Соня медленно открыла глаза.

– Я и не думала спать, – прошептала она хрипло. – Я слышала все, что вы говорили.

– Рассказывай сказку! – потребовал Мартовский Заяц.

– Да, пожалуйста, расскажите, – подхватила Алиса.

– И поторапливайся, – прибавил Болванщик. – А то опять заснешь!

– Жили-были три сестрички, – быстро начала Соня. – Звали их Элси, Лэси и Тилли, а жили они на дне колодца...

– А что они едят? – спросила Алиса. Ее всегда интересовало, что люди едят и пьют.

– Кисель, – отвечала, немного подумав, Соня.

– Все время один кисель? Это невозможно, – мягко возразила Алиса. – Они бы тогда заболели.

– Они и заболели, – сказала Соня. – И очень серьезно.

Алиса пыталась понять, как это можно – всю жизнь есть один кисель, но это было так странно и удивительно, что она только спросила:

– А почему они жили на дне колодца?

– Выпей еще чаю, – сказал Мартовский Заяц, наклоняясь к Алисе.

– Еще? – переспросила Алиса с обидой. – Я пока ничего не пила.

– Больше чаю она не желает, – произнес Мартовский Заяц в пространство.

– Ты, верно, хочешь сказать, что *меньше* чаю она не желает: гораздо лучше выпить *больше*, а не *меньше*, чем ничего, – сказал Болванщик.

– Вашего мнения никто не спрашивал, – сказала Алиса.

– А теперь кто переходит на личности? – спросил Болванщик с торжеством.

Алиса не знала, что на это ответить. Она налила себе чаю и намазала хлеб маслом, а потом повернулась к Соне и повторила свой вопрос:

– Так почему же они жили на дне колодца?

Соня опять задумалась и наконец сказала:

– Потому что в колодце был кисель.

– Таких колодцев не бывает! – возмущенно закричала Алиса.

Но Болванщик и Мартовский Заяц на нее зашикали, а Соня угрюмо пробормотала:

– Если ты не умеешь себя вести, досказывай сама!

– Простите, – покорно сказала Алиса. – Пожалуйста, продолжайте. Я больше не буду перебивать. Может, где-нибудь и есть один такой колодец.

– Тоже сказала – «один»! – фыркнула Соня.

Впрочем, она согласилась продолжать рассказ.

– И надо вам сказать, что эти три сестрички жили *припиваючи*...

– *Припеваючи?* – переспросила Алиса. – А что они *пели*?

– Не *пели*, а *пили*, – ответила Соня. – Кисель, конечно...

– Мне нужна чистая чашка, – перебил ее Болванщик. – Давайте подвинемся.

И он пересел на соседний стул. Соня села на его место, Мартовский Заяц – на место Сони, а Алиса скрепя сердце – на место Зайца. Выиграл при этом один Болванщик. Али-

са, напротив, сильно проиграла, потому что Мартовский Заяц только что опрокинул себе в тарелку молочник.

Алисе не хотелось опять обижать Соню, и она осторожно спросила:

– Я не понимаю... Как же они там жили?

– Чего там не понимать, – сказал Болванщик. – Живут же рыбы в воде. А эти сестрички жили в киселе!

– Но почему? – спросила Алиса Соню, сделав вид, что не слышала Болванщика.

– Потому что они были *кисельные барышни*.

Этот ответ так смутил бедную Алису, что она замолчала.

– Так они и жили, – продолжала Соня сонным голосом, зевая и протирая глаза, – как рыбы в киселе. А еще они рисовали... всякую всячину... все, что начинается на М.

– Почему на М? – спросила Алиса.

– Почему бы и нет? – спросил Мартовский Заяц.

Алиса промолчала.

– Мне бы тоже хотелось порисовать, – сказала она наконец. – У колодца.

– Порисовать и *уколоться*? – переспросил Заяц.

Соня меж тем закрыла глаза и задремала. Но тут Болванщик ее ущипнул, она взвизгнула и проснулась.

– ...начинается на М, – продолжала она. – Они рисовали мышеловки, месяц, математику, множество... Ты когда-нибудь видела, как рисуют множество?

– Множество *чего*? – спросила Алиса.

– *Ничего*, – отвечала Соня. – Просто *множество*!

– Не знаю, – начала Алиса, – может...

– А не знаешь – молчи, – оборвал ее Болванщик.

ММММММММ

Такой грубости Алиса стерпеть не могла: она молча встала и пошла прочь. Соня тут же заснула, а Заяц и Болванщик не обратили на Алисин уход никакого внимания, хоть она и обернулась раза два, надеясь, что они одумаются и позовут ее обратно.

Оглянувшись в последний раз, она увидела, что они засовывают Соню в чайник.

«Больше я туда ни за что не пойду! – твердила про себя Алиса, пробираясь по лесу. – В жизни не видала такого глупого чаепития!»

Тут она заметила в одном дереве дверцу.

«Как странно! – подумала Алиса. – Впрочем, сегодня все странно. Войду-ка я в эту дверцу».

Так она и сделала.

И снова она оказалась в длинном зале возле стеклянного столика.

«Ну теперь-то я буду умнее», – сказала она про себя, взяла ключик и перво-наперво отперла дверцу, ведущую в сад.

А потом вынула кусочки гриба, которые лежали у нее в кармане, и ела, пока не стала с фут ростом. Тогда она пробралась по узкому коридорчику и наконец очутилась в чудесном саду среди ярких цветов и прохладных фонтанов.

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

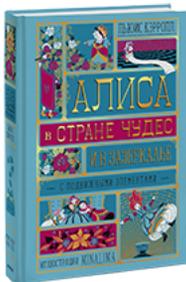

VIII

КОРОЛЕВСКИЙ КРОКЕТ

*— Скажите, пожалуйста, —
робко спросила Алиса, — зачем вы
красите эти розы?*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

